

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

Плутарх. Т. I. СПб., 1875, с. 311.

7. См. напр. N.Koribaa. *Defense du prophete (replique a la tragedie "Mahomet" de Voltaire)* /б.м., б.г./ (издание Национальной библиотеки Алжира).
8. Имеется ввиду осада Вены в 1683 г.
9. Вольтер. Поэма о нынешних делах, или увещание о восприятии против Турок оружия. - Полное собрание всех до ныне переведенных на Российский язык и в печать изданных сочинений. Второе издание. Ч.Ш. Козлов, 1791, с. 233-242.
10. Вольтер хотел даже внести свой личный вклад в победу над турками: так, он настойчиво советовал императрице применять в войне особые боевые повозки (так называемые "Томирины колестицы") - см.: *Философская и политическая переписка императрицы Екатерины Втория с г.Вольтером, продолжавшаяся с 1763 по 1778 г.* Ч.1. М., 1802, с. 56, III, 124.
11. *Ук.соч., с. 103.* Мустафа -Мустафа III, турецкий султан в 1757-1774 гг.
12. Ж.Ф.Кондорсэ. *Жизнь Вольтера.* СПб., 1882, с. 121-122.
13. Просветители употребляли этот термин в смысле "мыслитель".
14. Имеются в виду города Средиземноморского побережья Франции.
15. Ж.Ф.Кондорсэ, *ук.соч., с. 122-123.*
16. Ф.-М.Вольтер. *Философия истории.* СПб., 1868, с. 321.
17. Ф.-М.Вольтер, *ук.соч., с. 320.*

М.В.Воробьев

БУДДИСКАЯ ОБРЯДНОСТЬ В ЯПОНИИ В VI-VII ВВ.(ПО "НИХОНГИ")

Буддизм в Японии в VI-VII вв. делал свои первые шаги, поэтому наряду с общими соображениями о причинах его распространения в стране /2/, об отношениях с местными религиями /4/ представляют интерес сведения о буддийской обрядности, рассеянные в "Нихонги" (Летописи Японии), 720 г. /5/, которые вместе с данными о буддийской литературе - сутрах /3/, позволят лучше представить реальные формы исповедания этой религии.

Впервые термин, относящийся к буддийской обрядности в Японии, был употреблен китайскими летописцами в "Хоу Хань шу" (Истории Поздней Хань), цз. II5 применительно к III в. Речь идет о китайском термине "чичжай" (яп. дзисай), который Н.Я.Бичурин перевел как "пост" /1, с. 35/. Он действительно имеет такое значе-

ние, однако использован в этом источнике при описании древнеяпонского обряда очищения, ничего общего с буддизмом не имеющего, кроме внешнего сходства.

Первые намеки на подлинную буддийскую обрядность в Японии приурочены к датам проникновения буддизма на острова. По неортодоксальной версии – по "Фусо рякки" (Краткие сведения о Фусо) – Сыма Да из владений южнокитайской династии Лян, натурализовавшийся в Японии под именем Сибя Тацу (Тацудо), в 522 г. воздвиг часовню в Сакатахара и поклонялся "золотому (или металлическому – М.В.) человеку"/37, с. 55/, т.е. очевидно буддийскому изваянию. По ортодоксальной версии, Сон-ван – царь Пэкче на Корейском полуострове – отправил в 552 г. в Японию статую, сутры и личное послание, представляющее новую доктрину. Приближенный Киммэя – царя Японии – Сога Инамэ получил указание построить в своей усадьбе часовню, поместить в нее статую и поклоняться ей "на пробу". Проба из-за возникшей эпидемии вскоре была прекращена, часовня сожжена, а статуя сброшена в канал. С этой даты, менее надежно – с 522, 538 гг. и начинаются сообщения о буддийской обрядности. В 577 г. из Пэкче прибыла буддийская миссия, в составе которой находились три монаха, представляющие разные течения в буддизме, монахиня, строитель храмов, ваятель буддийских статуй; миссия привезла много буддийской литературы. Характер и состав миссии как будто предполагает и привнесение разных форм буддийской деятельности, в т.ч. обрядности, но об этом в "Нихонги" нет ни слова. Скорее наоборот: в 584 г. Сога Умако построил два храма и установил в них статуи Будды и бодхисаттвы (яп. Мироку), а в следующем году – пагоду для хранения реликвии, нашел проповедника и монахинь. Но при попытке устроить моление ситуация 552 г. повторилась в точности. Впрочем налицо и знаменательные отклонения: созданы уже два храма, воздвигнуты две статуи и пагода, все мероприятие заняло семь месяцев, моления – месяц, а через два месяца после погрома Сога получил разрешение продолжить исповедание буддизма – в пределах своего клана.

Таким образом, вплоть до последних десятилетий VI в. сведения о буддийских обрядах сводятся к обобщенному "поклонению" Будде, причем в ряде случаев подразумеваемому, – когда говорится о возведении храмов, хранилищ реликвий, о приобретении статуй буддийских божеств, о приезде монахов и монахинь, чье существование бессмысленно без обрядов. Но в пределах японского общества в то время эти "поклонения" не получили широкого распространения, их даже стремились ограничить пределами царского дворца,

клана, семьи.

Царский клан все более, однако, последовательно поддерживал буддизм, и уже в 587 г. были благосклонно приняты и новый храм, и буддийская статуя, созданные по обету, при соблюдении соответствующей обрядности. В 594 г., уже при царице Суйко и регенте Сётоку-тайси, активных сторонниках буддизма, от лица правительницы раздался призыв заботиться о процветании "трех драгоценностей" (Будды, его учения, общины верующих). В тех же выражениях призыв был повторен в программных "Законоположениях из 17-ти статей" Сётоку-тайси в 604 г. (ст. 2-я). Конкретно царская забота о пропаганде буддизма выразилась в новом предприятии - чтении отрывков из сутр, осуществленном Сётоку-тайси в 606 г.

Хотя в эти годы, по "Нихонги", "вельможи наперебой усердствовали в возведении храмов" /5, XXII, 2/, а только в 595-616 гг. из Кореи пять раз приезжали проповедники с буддийскими изображениями, буддийская обрядность не попала в поле зрения источника. Похоже, она не была удовлетворительно налажена даже на взгляд деятелей той эпохи, прежде всего, из-за неорганизованности и неподготовленности самого клира. В 622 г. из Китая спешно вызваны богословы, проходящие там обучение. В 623 г. после трагического инцидента сделан вывод, что "монахи и монахини не изучали буддийские заповеди..." /5, XXII, 38/, хотя в стране насчитывалось 46 храмов и 1385 клириков. В 624 г. впервые предпринято упорядочение буддийских организаций. В дальнейшем перечисленные меры расширялись и интенсифицировались.

Поскольку они проводились в обстановке господства национальной религии синто, "Нихонги" отмечают столкновения в сфере обрядности. В 642 г. оно произошло по поводу жертвоприношения коней и скота синтоистами, недопустимого для буддистов. В 646 г. запрещение сооружать огромные могильники, хоронить в них "живых вслед за умершими" и ценности - стало несомненной победой буддийской обрядности. В 50-х годах УП в. впервые, как сообщается, проведено несколько публичных буддийских молитвенных собраний и служб. В 685 г. особым указом во всех домах (повидимому, в присутственных местах - М.В.) велено завести алтари с буддийскими изображениями, сутрами и совершать моления и жертвоприношения. Как кажется, буддийская обрядность была вменена в обязанность - в такой трактовке - служилому сословию.

На страницах, посвященных последней четверти УП в., "Нихонги" уделяют особое внимание чрезвычайным, нерегулярным, эпизодическим буддийским обрядам, проводимым в императорском дворце,

реже - в отдельных храмах, по особым поводам и по инициативе высшей власти, но обязательно при большом стечении клириков и мирян. Многие такие обряды: собрания (сочетание молитвенного собрания, церковной службы, ритуальной трапезы), праздники освящения отличались особым многолюдством, выделяемым источником. Кроме мирян (сановников, придворных) на таком празднестве в 690 г. приняло участие 3363 клирика из семи храмов. Возможно, многолюдство таких мероприятий - дань синтоистской традиции. Текущие службы в храмах едва упоминаются в источнике.

Если обратиться к конкретным формам этой обрядности, то в "Нихонги" отмечены следующие, наиболее важные формы. Собрание с ритуальной трапезой для буддийского клира (мисай-э, дайсай-э, го-сай-э), как это отражено в терминах, созывалось по инициативе и в присутствии представителей высшей власти. Обычай восходит к эпизоду, когда в Индии на трапезу были приглашены Будда с учениками /6, с. 57-58/. В источнике трапеза выступает как самостоятельный обряд и как часть более сложного молитвенного собрания. Похоже, впервые ее устроил Сога Умако в 584 г. в честь освящения буддийских храмов и статуй. В 606 г. такая трапеза состоялась во дворце по случаю освящения статуи Будды при большом стечении народа. По "Нихонги" с тех пор малую трапезу организовывали регулярно во всех храмах дважды в год: в день рождения Будды - по японскому счету в 8-й день 4-й луны (Буссё-э) и в день поминовения душ - 5-й день 7-й луны (бон-э, урабон-э). Это правило подтверждалось в 647, 657 гг. Состоялась трапеза и в 659 г. - в день поминовения душ, но день рождения Будды в "Нихонги" отмечен один раз в 606 г. Важной частью обряда, особенно в день поминовения душ, стало выставление жертвенных сосудов с пищей и питьем, дабы клир отмаливал души умерших у ада и от нежелательного перерождения. Аналогичная трапеза устраивалась и по другим случаям: при чтении сутр (640 г.), при молениях о выздоровлении императрицы (690 г.). Отдельные трапезы были очень многолюдны, собирая до 2400 чел. (675 г.) и более.

Собрание в честь добродетельных царей (нинно-э) было прочно связано с чтением отрывков из сутры, посвященной этим царям. Но собрание имело самостоятельное значение - защиту страны от любых бедствий. Первое собрание состоялось в 660 г., второе - 676 г. (по случаю моления о дожде), третье - в 693 г., когда было принято решение о проведении собрания ежегодно, что не исключало их созыва по конкретному поводу.

Значительной популярностью пользовалось большое собрание ради всеобщего спасения (муся дайэ). Впервые оно состоялось в 596 г.

по случаю окончания строительства храма Хокодзи (Асука-дэра), позднее - неоднократно: в 649, 656, 686, 688 (когда использован этот термин), 693 (дважды), 697 гг. - по разным поводам. Интересно, в 693 и 697 г. собрания проходили с участием синтоистских жрецов (ср. 6, с. 194-196).

Собрание ради освобождения живых существ (ходзэ-э) впервые упомянуто в "Нихонги" под 676-м годом. В 15-й день 8-й луны выпускали на свободу птиц и рыб, специально для этой цели приготовленных. Не случайно и амнистии старались приурочить к этому собранию. Запрещение убивать многие категории животных, птиц, рыб подтверждалось указами в 675, 689 гг.

Собрание в честь возжигания светильников (ми-акаи, нэнто-э), или праздник фонарей, впервые отмечены в последний день старого 651-го года. Оно должно было очистить Новый год от старых грехов и зла, изгнав тьму - прибежище духов зла и болезней, и обеспечить наступление царства света Будды /6, с. 237-239/. В этот день было зажжено свыше 2700 светильников, а в собрании участвовало более 2100 клириков. Позднее этот обряд совершался и по более конкретным поводам: в 686 г. ради исцеления императора Тэмму от болезни.

Описанный обряд мог сочетаться с другим - с обрядом покаяния в грехах (кэка). Так случилось в 686 г., когда с покаянием обращались к бодхисаттве Бхайсадзягуру (яп. Якуси-нэрай) во время болезни Тэмму. С обрядом покаяния были связаны моления, обращенные к Будде-мессии Майтрейя (яп. Мироку), которому приписывалась способность обеспечивать благоприятное перерождение или, по крайней мере, облегчать путь в рай (в "чистую землю" - дзэдо). Возможно, первый обряд такого рода относится к 584 г.

Обряд пострижения часто не ограничивался простым оформлением вступления в клир. Впервые в 587 г. сын Сиба Татто постригся в монахи, желая вымолить царю Ёмэю исцеление. В дальнейшем отмечаются коллективные пострижения по аналогичному поводу: в 614 г. - 1000 чел., в 665 г. - 330, в 680 г. - 100, в 682 г. - 140, в 686 г. - 70 чел. Такие пострижения могли быть не всегда и не вполне добровольными: в 696 г. императрица Дзито пожелала, чтобы впредь в последний день старого года постригалось по сто человек "праведников".

Среди клира и ревностных буддистов было в ходу уединения для духовного сосредоточения и чтения сутр (анко). В "Нихонги" оно упомянуто под 680, 683, 685, 690-ми годами. Обряд уединения после обряда пострижения самый немногочисленный, точнее - индивидуальный.

Итак, "Нихонги" отмечает развитие буддийской обрядности от

обобщенного "поклонения Будде" до разнообразных и специализированных форм, от внутрисемейных "на пробу" до массовых при императорском дворе - по мере распространения буддизма, укрепления буддийских организаций и догматов. Выделяется инициатива императорского (царского) двора в организации по особому поводу массовых собраний и празднеств, обычно во дворце, как средства пропаганды и патронажа буддизма. Отличительной чертой таких собраний и праздников стало участие в них клириков разных храмов и учений, иногда - синтоистских жрецов, обычно - значительного слоя мирян. Являясь государственной хроникой "Нихонги" не описывает, часто даже не упоминает, повседневных и чисто церковных буддистских обрядов, хотя знает и поддерживает их (ср. указ 685 г.).

Литература

1. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. М., 1950.
2. Воробьев М.В. Буддизм в Японии в VI-VII вв. - Востоковедение. Л., вып. 14, 1988.
3. Воробьев М.В. Буддийские сутры в Японии в VII в. (по "Нихонги"). - ПП и ПИКНВ, XXI. М., 1987.
4. Воробьев М.В. Формирование двоеверия в Японии в VI-VII вв. - ПП и ПИКНВ, ХУП. М., 1983.
5. Nihongi. Chronicles From Japan. London-Tokyo, 1956.
6. Visser M.W.de. Ancient Buddhism in Japan. V.1. Paris, 1928.
7. Коикэ Нагаюки. Нихон-но сюкё си (История религий в Японии). Токио, 1963.

Т.А.Дейнека

ОБОСНОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЕГИПТА В ТИТУЛАТУРЕ АМЕНХОТПА III

Правление Аменхотпа III было временем во многих отношениях переходным. В области внешней политики для него были характерны отказ от дальнейших завоеваний, тесные дипломатические отношения с крупными переднеазиатскими державами. В области внутренней политики - стабилизация египетской власти в провинциях (упорядочение сбора дани, наличие египетских гарнизонов и административных центров, прекращение антиегипетских выступлений местного населения), осуществление больших строительных работ. Существенные сдвиги произошли и в сфере идеологии. В официальных царских надписях впервые появляются мотивы милосердия царя к побежденным, благодетельности к своим подданным.